

с. 26.

Открылся фестиваль «Декабрьские вечера»

Заговор животных и нечисти

ГРИГОРИЙ ДУРНОВО

XXVI международный музыкальный фестиваль «Декабрьские вечера Святослава Рихтера», ежегодно проходящий в ГМИИ имени Пушкина, называется «Маски: от мифа до карнавала». В музыкальной программе упор сделан на произведения, посвященные теме праздника, обряда и перевоплощения или имеющие яркий театральный, зрелищный элемент. На первых двух концертах фестиваля прозвучали произведения русских композиторов XX века, связанные с древними обрядами: «Плачи» Эдисона Денисова и «Ночь в Галиции» Владимира Мартынова.

Первый концерт, 1 декабря, был отдан на откуп Марку Пекарскому. В этот день он управлял не только своим ансамблем ударных инструментов, который вместе с певицей Алисой Гицбой захватывающе исполнил «Плачи». (Незадолго до открытия «Декабрьских вечеров» это произведение Денисова, сыгранное тем же составом музыкантов, звучало на концерте в Малом зале Консерватории — «Газета» сообщала об этом в номере от 27 ноября 2006 года.) Во втором отделении Пекарский дирижировал ансамблем, состоящим из струнных, духовых и ударных инструментов. Музыканты исполнили два сочинения, идеально подходящих к программе фестиваля, — «Бал-маскарад» Пуленка с участием блистательной Алисы Гицбы и «Карнавал животных» Сен-Санса, каждый номер которого Марк Пекарский предварял артистичным чтением авторского текста. Все выглядело очень зрелищно — например, певица во время исполнения инструментальных номеров в «Бале-маскараде» сидела развалившись в большом кресле, — а театральность сочеталась с юмором.

Забавно, но линию изображения животных музыкальными сред-

ФОТОГРАФ: ВЛАДИМИР СУВОРОВ

линию изображения животных музыкальными средствами продолжил на концерте Алексей Любимов

вами продолжил Алексей Любимов, открывший концерт 4 декабря сочинениями французских клавесинистов XVIII века. Если у Сен-Санса контрабас имитирует вальсирующего слона, а скрипки подражают ослиному реву, то у Куперена клавесин передает пение жалобных малиновок, а у Рамо — переклички птиц. Третий, менее известный французский композитор, Антуан Форкре, написал три музыкальных портрета (а от портрета недалеко и до маски): Куперена, Рамо и автопортрет, причем именно последний получился наиболее серьезным и глубоким. Таким образом, тема маски и карнавала оказалась удачно раскрыта с помощью одного клавесина.

«Ночь в Галиции», которой было посвящено второе отделение концерта, Мартынов написал для вокального ансамбля Дмитрия Покровского и струнного ансамбля Opus Posth. В основе сочинения — стихи Хлебникова, которые, в свою очередь, частично основаны на славянских народных русалочьих песнях. Произведение начинается с повтора певцами одних гласных, из которого затем вырастают заговоры, причитания, песни русалок, лешаков и ветра. Отталкивающиеся не от смысла, а от звука тексты Хлебникова («явен овен темноты, я виновен,

да, но ты?») ложатся на музыку, в которой главенствует чаще не мелодия, а одна нота. Эту одну ноту тянут, соревнуясь друг с другом, женские голоса и скрипки, мужские голоса и виолончели.

Подобно Игорю Стравинскому в «Свадебке» (кстати, это сочинение также входит в репертуар ансамбля Покровского), в разной степени наследующие ему Денисов и Мартынов воссоздают в своих произведениях древние обряды с помощью современных музыкальных приемов. Первый пользуется серийной техникой, второй — достижениями минимализма, который возник именно в результате обращения композиторов к народной музыке, и постмодернистским смешением стилей. Языческая по духу, экспрессивная «Ночь» неожиданно завершается благозвучной и сладчайшей (почти до отвращения) частью «Утро». Она напоминает не то подражание финалам опер Моцарта, не то советские кантаты, прославляющие труд (в тексте Хлебникова как раз говорится о том, как «цеп молотит и стучит, скот мычит, пастух играет, солнце красное встает»). Так что до последних тающих в тишине волшебных скрипичных аккордов остаешься в недоумении, что же это было: издевательство или все-таки катарсис. ГАЗЕТА